
СУВЕРЕННЫЕ ФОНДЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АКТОРЫ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ

А.А. Кинякин

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья носит установочный характер и посвящена рассмотрению суверенных фондов благосостояния как субъектов экономических и политических отношений, а также анализу форм деятельности в условиях современной глобальной политики и экономики. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время суверенные фонды представляют собой новый тип глобальных политико-экономических акторов, призванных отстаивать интересы государств в условиях усиливающейся глобальной взаимозависимости.

Ключевые слова: мировой политический процесс, глобальный политический актор, национальный интерес, суверенные фонды благосостояния, инвестиции.

Мировой политический процесс сложно себе представить без действий государств по отстаиванию своих национальных интересов с помощью различных инструментов. Условно их можно разделить на две группы — традиционные и нетрадиционные. К первым относятся прежде всего дипломатические методы, методы силового (ведение войн) и информационного воздействия (пропаганда). В числе нетрадиционных инструментов следует выделить прежде «мягкую силу», основанную на применении социо-культурных факторов как механизма воздействия [2; 3].

Особым видом инструментов защиты национальных интересов являются экономические методы, которые можно отнести как к традиционным, так и нетрадиционным инструментам. Наряду с использованием таких мер, как протекционизм или экономические санкции, в последнее время многие государства стремятся усиливать свои позиции путем проведения активной экспансионистской политики за счет использования инвестиционных ресурсов.

Последнее выглядит особенно актуальным в условиях усиливающейся глобальной как политической, так и экономической взаимозависимости, требующих новых механизмов по продвижению национальных интересов [6; 5]. Одним из таких механизмов являются суверенные фонды благосостояния.

Суверенные фонды благосостояния (Sovereign Wealth Fund, СФБ), называемые также иногда суверенными фондами накопления богатства / суверенными инвестиционными фондами (Sovereign Fund of National Wealth, Sovereign Investment Fund, СФНБ, СИФ), представляют собой инвестиционные фонды или схемы специального назначения, которые находятся в государственной собственности и занимаются управлением различного рода активами с целью выполнения финансовых задач путем инвестирования средств [9].

СФБ, которые, как правило, формируются за счет внебюджетных средств (профицита платежного баланса, официальных операций с иностранной валютой,

поступлений от приватизации, бюджетного профицита и/или поступлений от экспорта биржевых товаров) имеют самую разнообразную правовую, институциональную и управленческую структуру. Они могут существовать в виде бюджетных стабилизационных фондов, сберегательных фондов, корпораций по инвестированию резервов, фондов развития и пенсионных резервных фондов без прямых пенсионных обязательств [10].

Тем не менее, несмотря на организационные и институциональные различия, в основе деятельности всех суверенных фондов благосостояния лежат общие принципы:

- капитал (полученный в результате «чистого накопления богатства»);
- аффилированность с государством (фонд управляется государством или окологосударственным органом, осуществляющими функции инвестиционного контроля);

- инвестирование как основной вид деятельности (суверенный фонд благосостояния инвестирует в различные активы, стремясь получить отдачу, превышающую безрисковую норму доходности) [3; 12].

Спецификой суверенных фондов благосостояния по сравнению с государственными финансовыми структурами (в частности, министерством финансов или центральным банком) является то, что в своей деятельности они могут себе позволить идти на существенного большого риска при осуществлении вложений в различные группы активов. При этом, несмотря на аффилированность с государством, инвестирование со стороны СФБ формально не подпадает под разряд действий государства, что существенным образом повышает свободу действий.

В целом о суверенных фондах благосостояния можно говорить как о структурах специального назначения (SPV), функционирующих подобно другим учреждениям, управляющим инвестициями и имеющим портфели, в которых представлены различные классы активов (1) [3; 12].

Другими отличительными особенностями суверенных инвестиционных фондов являются:

- длительный период функционирования и отсутствие четко обозначенных финансовых обязательств, что способствует принятию долгосрочной стратегии инвестирования средств;

- извлечение доходности вложенных средств как основная цель, что способствует выбору более рискованной стратегии управления активами [7].

Создание СФБ для управления государственным капиталом — явление не новое. Первые фонды появились еще в середине прошлого века. Однако основной прирост их численности, как и объема средств, находящихся в управлении, пришелся на период начиная с 2000-х гг. По данным Института суверенных фондов благосостояния (SWF Institute), по состоянию на август 2014 г. общий объем средств, находящихся под управлением более чем 200 СВФ, превышал показатель в 6,7 трлн долл. [15].

Экономисты и политологи отмечают, что анализ деятельности суверенных фондов необходим по ряду причин. Первые настаивают на том, что эти фонды помогут странам, зависящим от природных ресурсов, разносторонне развивать свои экономические системы, однако вторые обеспокоены угрозой злоупотребе-

ния властью и настаивают на большей прозрачности финансово-экономической активности суверенных фондов благосостояния.

В отчетах Министерства финансов США говорится, что суверенные фонды благосостояния являются правительственными инвестиционными фондами, финансируемыми запасами иностранной валюты (в том числе и экспортная прибыль), но управляемыми независимо от официальных валютных резервов и запасов [16]. В основном фонды используют свой капитал на международном уровне для таких финансовых целей, как стабилизация и накопление сбережений для будущих поколений.

Однако зачастую эти активы используются и для получения прибыли за счет инвестиций в иностранные компании. Например, в конце 2007 г. суверенный фонд Китая — Китайская инвестиционная корпорация (China Investment Corporation, CIC) купил долю в американских финансовых фирмах Морган Стэнли (Morgan Stanley) и Блэкстоун Груп (Blackstone Group). В 2008 г. суверенный фонд Дубая — Инвестиционная корпорация Дубая (Investment Corporation of Dubai) скупил акции нескольких азиатских компаний, включая Сони (Sony). В декабре 2010 г. между Департаментом инвестиций Кувейта (Kuwait Investment Authority, KIA) и правительством Франции было подписано инвестиционное соглашение, предполагающее осуществление вложений объемом 900 млн евро в развитие такой важной стратегической отрасли, как атомная энергетика в форме инвестиций в акции французского атомного гиганта Areva. Франция также вела переговоры с суверенными фондами Катара и Японии (Mitsubishi Heavy Industries) [17].

Активная инвестиционная деятельность ряда СФБ заставила в конце 2000-х гг. заставить многие государства озаботиться проблемой ограничения иностранных инвестиций в различные отрасли (особенно стратегически важные) экономики в целях отстаивания не только национальных интересов, но и суверенитета [8; 15].

Результатом этого стал принятый в 2008 г. Свод общепринятых принципов и практики (ОПП), утвержденный Международной рабочей группой (МРГ) стран, куда вошли как страны, имеющие суверенные фонды, так и государства, куда направляются инвестиции СФБ. Данный свод опирается на следующие принципы деятельности суверенных фондов благосостояния:

1) содействовать поддержанию стабильности глобальной финансовой системы и свободного потока капитала и инвестиций;

2) соблюдать все применимые нормативные требования и требования по раскрытию информации, предъявляемые в тех странах, где они осуществляют инвестиции;

3) инвестировать с учетом экономического и финансового риска, а также соображений доходности;

4) поддерживать прозрачную и прочную структуру управления, предполагающую надлежащие операционный контроль, управление риском и подотчетность [8; 18].

В первую очередь, принятие свода общепринятых принципов и практики было направлено на то, чтобы задать определенные рамки для деятельности крупнейших СФБ. В настоящее время большинство из них сосредоточены в странах, чья экономика базируется на производстве и экспорте энергоносителей. К числу

таковых можно отнести ОАЭ, Норвегию, Саудовскую Аравию, Кувейт, Россию. За ними следуют азиатские страны (Китай, Сингапур), экспортирующие преимущественно сырьевые товары. Монетарные агентства этих стран накопили значительные золотовалютные резервы вследствие устойчивого положительного торгового сальдо. Поскольку объем резервов значительно превышает размеры, необходимые для целей монетарной политики, азиатские страны создают суверенные фонды с целью диверсификации портфеля вложений резервов.

Именно происхождение и характер активов в настоящее время являются основными критериями типологизации СФБ. По своему происхождению суверенные фонды благосостояния делятся на сырьевые (он формируется за счет накопления прибыли от экспорта природных ресурсов, чаще всего нефти и газа, например, Abu Dhabi Investment Authority (ADIA), Норвежский глобальный пенсионный фонд) и несырьевые (капитал пополняется за счет положительных сальдо госбюджета и счета текущих операций, которые первоначально проявляются в форме крупных валютных резервов например сингапурский Temasek или китайская CIC).

Таблица 1

Крупнейшие мировые суверенные фонды благосостояния по объему активов*

№	Название	Страна происхождения	Объем (млрд долл.)	Тип	Дата основания	Индекс прозрачности (Linaburg-Maduell Transparency Index)**
1.	Government Pension Fund — Global	Норвегия	893	Сырьевой***	1980	10
2.	Abu Dhabi Investment Authority	ОАЭ (Абу-Даби)	773	Сырьевой	1976	5
3.	SAMA Foreign Holdings	Саудовская Аравия	757,2	Сырьевой	н/а	4
4.	China Investment Corporation	Китай	652,7	Несырьевой	2007	7
5.	SAFE Investment Company	Китай	567,9	Несырьевой	1997	4
6.	Kuwait Investment Authority	Кувейт	410	Сырьевой	1953	6
7.	Hong Kong Monetary Authority Investment Portfolio	Китай (Гонг Конг)	400,2	Несырьевой	1993	8
8.	Government of Singapore Investment Authority	Сингапур	320	Несырьевой	1981	6
9.	National Social Security Fund	Китай	201,6	Несырьевой	2000	5
10.	Temasek Holdings	Сингапур	177	Несырьевой	1974	10
11.	Qatar Investment Authority	Катар	170	Сырьевой	2005	5
12.	Australian Future Fund	Австралия	95	Несырьевой	2006	10
13.	Abu Dhabi Investment Council	ОАЭ	90	Сырьевой	2007	н/а
14.	Национальный фонд благосостояния	Россия	88	Сырьевой	2008	5
15.	Резервный фонд	Россия	86,4	Сырьевой	2008	5
16.	АО «Самрук Казына»	Казахстан	77,5	Несырьевой	2008	н/а

* По состоянию на 09.2014.

** Индекс прозрачности СФБ (Linaburg-Maduell Transparency Index) рассчитывается с 2008 г. Институтом суверенных фондов (Sovereign Wealth Fund Institute) на основе данных, предоставляемых суверенными фондами, и отражает уровень открытости СФБ по шкале 1–10 пунктов. В числе критериев рейтингов – происхождение, структура собственности, инвестиционная декларация, информационная открытость, этические стандарты ведения.

*** Преимущественно нефтегазовые активы.

Источник: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings/>

Сырьевые фонды вкладывают средства в производные финансовые инструменты (финансовые инструменты — это право на покупку или продажу определенного количества базового актива (товара) по фиксированной цене в определенный, указанный в договоре, срок), в основе которых лежит некоторый базовый актив — высоколиквидный товар: драгоценные металлы, нефть или газ (базовым активом в контракте может выступать любой товар, но для инвесторов наиболее интересными являются высоколиквидные активы — золото, серебро, нефть. В зависимости от колебания их цены стоимость контракта может как расти, так и падать). Сырьевой фонд — это фонд, портфель которого преискусственно состоит из фьючерсных и опционных контрактов на базовый актив [5].

Сырьевые фонды могут быть использованы в нескольких целях, в том числе для стабилизации финансовых доходов страны и для предупреждения инфляции, спровоцированной валютными фондами (в последнем случае фонд фактически предотвращает слишком большое единовременное вливание денег в экономику страны).

Роль несырьевых фондов заключается прежде всего в том, чтобы контролировать автономные инвестиции, особенно в тех случаях, когда страна накопила чрезмерные «избыточные» запасы иностранной валюты.

Помимо типологизации фондов в зависимости от происхождения и характера активов, в настоящее время принято выделять ряд организационных моделей СФБ: суверенные фонды благосостояния, государственные резервные накопительные фонды, пенсионные фонды и государственные предприятия [11].

Государственные резервные накопительные фонды — это фонды, используемые казначействами или министерствами финансов и центральными банками для внутренних целей.

В пенсионных фондах содержатся пенсионные накопления граждан (Киммит подчеркивает, что традиционно в этих фондах сохраняется низкий уровень иностранных активов). Как пишет Коновалова-Посель И. в своей работе «Суверенные фонды БРИК: инвестиционная экспансия или подъем благосостояния»: «Пенсионные фонды способствовали глобализации экономических форм управления, передвижкам в накопительных способностях и ускоренному развитию отдельных регионов мира... Общественные (государственные) пенсионные резервные фонды тоже имели тенденцию роста между 2001 и 2007 гг. В странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) их активы представляли в 2007 г. 14,5% ВВП. Эти фонды инвестировали по большей части в обычные акции, желая обеспечить доходы в долгосрочной перспективе и выдержать при краткосрочных скачках финансовой конъюнктуры. В 2006 г. 11% государственных пенсионных фондов Китая были инвестированы в виде прямых инвестиций за границей» [4; 12].

Государственные предприятия — компании, полностью или частично управляемые государством, у каждой из которых могут быть свои собственные активы и инвестиции.

В отличие от представленных выше форм суверенные фонды, как правило, нацелены на более рискованные инвестиционные проекты и на более высокую

прибыль, стремясь тем самым увеличить богатство государства, не выплачивая при этом определенный налог.

Также по типу основных целей, преследуемых при создании, суверенные фонды принято подразделять на:

- корпорации по инвестированию резервов;
- пенсионно-резервные фонды;
- фонды фискальной стабилизации;
- фискальные фонды сбережений;
- фонды развития [7].

Таблица 2

Виды суверенных фондов по целям их деятельности

№	Организационная форма	Основная цель
1.	Корпорации по инвестированию резервов	Извлечение дохода от инвестирования резервов
2.	Пенсионно-резервные фонды	Накопление активов для обеспечения устойчивого уровня социального обеспечения (главным образом пенсионного)
3.	Фонды фискальной стабилизации	Сглаживание волатильности бюджетных доходов, возникающих вследствие колебаний цен на экспорт (в первую очередь сырьевой)
4.	Фискальные фонды сбережения	Перераспределение внебюджетных средств, связанных со сверхдоходами от экспорта, между различными социальными группами населения
5.	Фонды развития	Накопление активов для финансирования приоритетных социально-экономических проектов (например, инфраструктурных)

При этом следует обратить внимание на то, что все суверенные фонды работают по разным схемам. Некоторые суверенные фонды торгуют, используя активы, полученные исключительно от экспортных доходов; другие используют золотовалютные резервы. Киммит отметил, что эти два типа фондов часто выполняют различные задачи, поставленные странами, управляющими ими.

Однако долгое время СФБ не стремились обнародовать информацию о объеме средств, находящихся в их управлении, характере активов, а также совершаемых операциях. Одним из первых фондов, решившихся приоткрыть завесу тайны, стал один из крупнейших суверенных фондов — Инвестиционное управление эмирата Абу-Даби (Abu Dhabi Investment Authority, ADIA). В 2007 г. он на официальном сайте обнародовал информацию об объеме средств, находящихся в управлении.

Данный шаг был направлен прежде всего на то, чтобы укрепить положительный имидж фонда в глазах западных инвесторов. Впрочем, управляющие ADIA так и не предали гласности самое интересное — размер активов под управлением. По оценкам специалистов, объем фонда можно оценить в 900 млрд долл. [1]. При этом также не был предан гласности и порядок формирования СФБ.

При этом, по мнению специалистов, в настоящее время основными источниками формирования средств суверенных фондов являются следующие:

- 1) профициты государственного бюджета в результате
 - высоких доходов от экспорта, изымаемых в бюджет в виде налогов на природные ресурсы,

- ограничения расходов бюджета,
- получения доходов от приватизации;
- 2) избыточный объем золотовалютных резервов в результате
 - устойчивого положительного сальдо торгового баланса,
 - операций с иностранной валютой для предотвращения укрепления курса национальной валюты.

В странах так называемой первой группы, где существуют крупнейшие по объему активов суверенные фонды, процесс формирования, как и докапитализации (увеличение объема активов под управлением) происходит путем перечисления дополнительных средств (например, в результате превышения цены экспортируемых природных ресурсов над ее пороговым значением). В частности, средства в Фонд социально-экономической стабилизации Чили поступают из излишков бюджетных доходов, возникающих при превышении реальной экспортной цены меди базовой. Базовую цену на медь устанавливает ежегодно Министерство финансов Чили.

Наполнение Стабилизационного фонда России, существовавшего в период с 2003 по 2008 г. (в настоящее время он разделен на Фонд национального благосостояния и Резервный фонд) происходило путем перечисления государственных доходов от добычи и экспорта нефти (в части экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых) при превышении мировой цены на нефть специально определенной «цены отсечения».

Однако существуют и исключения. Например, в один из крупнейших в мире СФБ Инвестиционный фонд Кувейта перечисляются 10% госдоходов независимо от их происхождения и цены на нефть [3; 12].

В странах второй группы суверенные фонды возникают вследствие накопления «избыточного» количества золотовалютных резервов. Избыточный объем понимается как превышение над уровнем, необходимым непосредственно для целей макроэкономической стабилизации: для сглаживания колебаний курса национальной валюты, а также покрытия оттока краткосрочного капитала (объем резервов должен покрывать краткосрочный внешний долг). Как только правительство страны понимает, что накопленное количество избыточно, у него есть ряд возможных направлений использования избыточных резервов:

— выплата внешнего долга (Банк Мексики расплатился по долгам перед Межамериканским банком развития и Всемирным банком в 2004—2005 гг. из средств своего фонда, что было вызвано отрицательной доходностью владения фондом);

— разделение резервов монетарного агентства на несколько портфелей и использование инвестиционного портфеля для долгосрочных вложений (монетарное агентство Гонконга разделило международные резервы на два портфеля: ликвидный и инвестиционный);

— создание суверенного фонда либо в активах монетарного агентства либо в качестве отдельной институциональной структуры (отдельного юридического лица) (в Сингапуре и в Корее суверенными фондами управляют специальные агентства);

— использование избыточных резервов для решения внутренних проблем и развития национальных экономик [3. С. 52].

Как уже отмечалось выше, особую популярность суверенные фонды благосостояния стали приобретать в начале 2000-х гг. Во многом это стало следствием значительного роста цен на энергоносители, что повлекло за собой создание большого числа преимущественно сырьевых фондов, которые за относительно короткий период времени достигли беспрецедентных размеров. Такие экспортеры нефти, как Россия, Норвегия и Кувейт, извлекли недурную выгоду из повышения цен на нефть, начавшегося в 2003 г. и закончившегося в 2008 г., когда цены достигли своего пика. К примеру, Норвежский глобальный пенсионный фонд вырос за этот период с 120 до более чем 390 млрд долл.

При этом, несмотря на активный рост, СФБ долгое время не заявляли о себе как экономических и тем более политических акторах. Впервые о суверенных фондах благосостояния по-настоящему заговорили в 2008 г. в разгар мирового финансово-экономического кризиса. Именно он позволил продемонстрировать суверенным фондам (особенно из региона Ближнего Востока) свое влияние на международную валютно-экономическую и политическую ситуацию [13. С. 109].

Роль суверенных фондов, а именно многомиллиардные инвестиции в капитал финансовых учреждений (из объем по разным оценкам составил от 80 до 600 млрд долл.), была решающей в спасении международной финансовой системы. Эти меры, наряду с решительными действиями правительств стран Организации экономического сотрудничества и развития, позволили не только провести рекапитализацию и сохранить некоторые главные финансовые учреждения, избежав тем самым системного кризиса, но и поддержать мировую резервную валюту — доллар США [8. С. 23].

Высоко оценив роль суверенных фондов, которые предоставили капитал во время финансовых потрясений 2008 г. на рынках стран с развитой экономикой, первый заместитель Директора-распорядителя Международного валютного фонда Джон Липски сказал, что «она отразила долгосрочные инвестиционные горизонты фондов, их ограниченные потребности в ликвидности и то, что их позиции, в основном, не имеют левереджа» (2). Кроме того, он отметил, что фонды четко понимают «свою долгосрочную заинтересованность в сохранении хорошо работающих, открытых, ликвидных рынков» [14].

При этом страны — получатели инвестиций выразили беспокойство по поводу потенциальных некоммерческих мотивов инвестиций суверенных фондов. Липски сказал, что такое отрицательное восприятие может нанести ущерб всем сторонам, а также ослабить стабильность мировой финансовой и валютной системы, мешая эффективному потоку мирового капитала.

В этом контексте и страны — спонсоры суверенных фондов, и страны-получатели выиграют при «повышении степени ясности» благодаря добровольным принципам и практике. Первый заместитель директора-распорядителя указал, что комплекс общепринятых принципов и практик (ОПП) позволят лучше понять суверенные фонды и предоставят новым фондам возможность воспользоваться опытом других.

Признавая значительную роль суверенных фондов благосостояния в кризисе, лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц делал особый акцент на деятельности СФБ, отмечая, что «недавний финансовый кризис, как последний и самый разрушительный из нескольких параллельных кризисов — продовольствия, воды, энергии, и стабильности — которые тесно взаимосвязаны» [12].

За последние годы роль суверенных фондов благосостояния в мировой экономике сильно изменилась, как раз во многом благодаря мировому финансово-экономическому кризису. В настоящее время они не только занимаются инвестированием средств в различные группы активов, но и выполняют роль своеобразных стабилизаторов, в частности контролируют инфляцию. Если избыточный капитал, полученный за счет экспорта, реинвестируется за границей, то тенденция к удорожанию валюты ослабевает [3. С. 57].

Важно отметить, что в составе стран, создающих суверенные фонды, сегодня преобладают развивающиеся. Среди основных причин можно выделить узкий профиль внутреннего финансового рынка (не позволяет им накапливать поступления от экспорта без ускорения инфляции или колебаний валютного курса). Развитые страны в основном создают суверенные фонды с целью поддержания устойчивости пенсионной системы (Норвегия, Австралия, Ирландия).

Однако стоит отметить, что масштаб деятельности суверенных фондов как в сфере экономики, так и в сфере политики пока несопоставим с крупнейшими финансовыми посредниками — банками, пенсионными фондами, взаимными фондами и страховыми компаниями, а также ведущими мировыми экономическими акторами — государствами, транснациональными корпорациями, а также международными финансовыми организациями. Впрочем, учитывая направленность современных политических и экономических процессов, а также ресурсы, находящиеся в распоряжении СФБ, можно с уверенностью говорить о том, что в дальнейшем суверенные фонды имеет все шансы стать одними ведущих глобальных политико-экономических акторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) SPV (special purpose vehicle) — структура специального назначения, создаваемая для реализации определенного проекта или для решения определенной задачи. SPV позволяет эффективно управлять отдельными бизнес-процессами, финансовыми потоками и др.
- (2) Пять стандартных определения «левереджа»:
 - 1) показатель использования заемных средств;
 - 2) отношение заемного капитала к собственному капиталу;
 - 3) показатель интенсивности использования заемных средств;
 - 4) использование долговых обязательств (заемных средств) с целью увеличения ожидаемой прибыли на капитал, в первую очередь, акционерный;
 - 5) увеличение дохода или стоимости без увеличения капиталовложений. Например, в срочной сделке для получения определенной прибыли нужно иметь меньше средств, чем в наличной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Басманов Е., Павлов В.* Абу-Даби решил раскрыться. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2010/03/16/world/464687>.
- [2] *Братерский М.В.* Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: ВШУ (ГУ), 2010

- [3] Институт исследования быстроразвивающихся рынков Сколково. — «Суверенные фонды Благосостояния и новая эра богатства БРИК». Июль 2010 г.
- [4] Коновалова-Посель И. Суверенные фонды БРИК: инвестиционная экспансия или подъем благосостояния // Национальный Центр Научных Исследований Франции, Парижская Экономическая Школа. 2009.
- [5] ПИФ info «Архив номеров» № 8(35) от 30 апреля 2008. Банковские фонды. URL: <http://www.pifinfo.ru/archive/n35/bankovskie-fondy.html>.
- [6] Почта Ю.М. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2014. № 1.
- [7] Barbary V., Bortolotti B. Sovereign Wealth Funds and Political Risk: New Challenges in the Regulation of Foreign Investment. Regulations Foreign Investments. — 05.2012. URL: <http://www.bernardobortolotti.com/wp-content/uploads/2013/03/2012115123994SWFPolRisk.pdf>.
- [8] Clark G., Dixon A., Monk, A. Sovereign Wealth Funds: Legitimacy, Governance and Power. Princeton University Press, 2013.
- [9] Jen S. The Definition of Sovereign Wealth Funds. Morgan Stanley Research Global. 2006. URL: <http://www.morganstanley.com/views/gef/archive/2007/20071026-Fri.html>.
- [10] Hammer C., Kunzel P., Petrova I. IMF: Sovereign Wealth Funds: Current Institutional and Operational Practices. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2008/wp08254.pdf>.
- [11] Kimmitt R. Public Footprints in Private Markets // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63053/robert-m-kimmitt/public-footprints-in-private-markets>.
- [12] Stiglitz J. The Stiglitz Report: Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis. 2010. URL: http://thenewpress.com/index.php?option=com_title&task=view_title&metaproductid=1799.
- [13] Truman E. Sovereign Wealth Funds: Threat or Salvation? Peterson Institute for International Economics. September 2010.
- [14] Прогноз экономического развития Международного валютного фонда. URL: <http://www.imf.org/external/ns/cs.aspx?id=29>.
- [15] Рейтинг суверенных фондов благосостояния Института суверенных фондов благосостояния (Sovereign Wealth Fund Institute). URL: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings>.
- [16] Пресс-релиз Министерства финансов США. URL: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/hp881.aspx>.
- [17] Areva boucle son augmentation de capital // Le Monde, 28.12.2010. URL: http://www.lemonde.fr/economie/article/2010/12/28/areva-boucle-son-augmentation-de-capital_1458628_3234.html.

REFERENCES

- [1] Basmanov E., Pavlov V. Abu-Dabi reshil raskryt'sja. 16.03.2010. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2010/03/16/world/464687>.
- [2] Braterskij M.V. Jekonomicheskie instrumenty vneshnej politiki i politicheskie riski. M.: VShU (GU), 2010.
- [3] Institut issledovanija bystrorazvivajushhihsja rynkov Skolkovo. «Suverennye fondy Blagosostojanija i novaja jera bogatstva BRIK». Ijul' 2010 g.
- [4] Konovalova-Posel' I. Suverennye fondy BRIK: investicionnaja jekspansija ili pod#em blagosostojanija // Nacional'nyj Centr Nauchnyh Issledovanij Francii, Parizhskaja Jekonomicheskaja Shkola. 2009.
- [5] PIF info «Arhiv nomerov» № 8(35) ot 30 aprelja 2008. Bankovskie fondy. URL: <http://www.pifinfo.ru/archive/n35/bankovskie-fondy.html>.

- [6] Pochta Ju.M. Politicheskoe znachenie islamskogo fundamentalizma v jepohu postmoderna // Vestnik RUDN. Serija «Politologija». 2014. № 1.
- [7] Barbary V., Bortolotti B. Sovereign Wealth Funds and Political Risk: New Challenges in the Regulation of Foreign Investment. Regulations Foreign Investments. 05.2012. URL: <http://www.bernardobortolotti.com/wp-content/uploads/2013/03/2012115123994SWFPolRisk.pdf>
- [8] Clark G., Dixon A., Monk, A. Sovereign Wealth Funds: Legitimacy, Governance and Power. Princeton University Press, 2013.
- [9] Jen S. The Definition of Sovereign Wealth Funds. Morgan Stanley Research Global. 2006. URL: <http://www.morganstanley.com/views/gef/archive/2007/20071026-Fri.html>.
- [10] Hammer C., Kunzel P., Petrova I. IMF: Sovereign Wealth Funds: Current Institutional and Operational Practices. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2008/wp08254.pdf>.
- [11] Kimmitt R. Public Footprints in Private Markets // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63053/robert-m-kimmitt/public-footprints-in-private-markets>.
- [12] Stiglitz J. The Stiglitz Report: Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis. 2010. URL: http://thenewpress.com/index.php?option=com_title&task=view_title&metaproductid=1799.
- [13] Truman E. Sovereign Wealth Funds: Threat or Salvation? Peterson Institute for International Economics. September 2010.
- [14] Prognoz jekonomicheskogo razvitija Mezhdunarodnogo valjutnogo fonda. URL: <http://www.imf.org/external/ns/cs.aspx?id=29>.
- [15] Rejting suverennyh fondov blagosostojanija Instituta suverennyh fondov blagosostojanija (Sovereign Wealth Fund Institute). URL: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings>.
- [16] Press-reliz Ministerstva finansov SShA. URL: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/hp881.aspx>.
- [17] Areva boucle son augmentation de capital // Le Monde, 28.12.2010. URL: http://www.lemonde.fr/economie/article/2010/12/28/areva-boucle-son-augmentation-de-capital_1458628_3234.html.

SOVEREIGN WEALTH FUNDS AS GLOBAL ECONOMIC AND POLITICAL ACTORS: DEFINING OF NOTIONS

A.A. Kinyakin

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article devoted to consideration of sovereign wealth funds (SWF) as economic and political actors as well as analysis of different forms of their activity in the contemporary global economics and politics. The author comes to the conclusion, that sovereign wealth funds play not only the role of providers of interests of the national states, but being the special purpose vehicles (SPV), designated to fulfill the different tasks, turn out to be the new type of global actors.

Key words: world political process, global political actors, national interest, sovereign wealth funds, investments.